

УДК 908 (470.41)

Из истории становления краеведения в ТАССР: первые годы деятельности научного общества татароведения (1923-1925 гг.)

Ф. Ф. Марданова,

*Республиканский центр развития
традиционной культуры,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

Excerpts on the history of the establishment of regional studies in the Tatar ASSR: the early years of operation of the Scientific Society of Tatar Studies (1923-1925)

F. F. Mardanova,

*The Republican Center for Development
of Traditional Culture,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

Статья посвящена изучению начального этапа истории Научного общества татароведения (1923-1925 гг.). Рассмотрены предпосылки образования общества, цели его создания, возложенные на него задачи, структура членства и формирование личного состава. Изучение процесса его создания и деятельности внесит дополнительные штрихи в историю становления краеведения в республике в начале 1920-х гг., а вместе с тем – и государственного политического курса, направленного на реализацию национальных и социально-экономических интересов народов Татарской республики, выходя далеко за региональные рамки.

Abstract

The article is devoted to the study of the initial stage of the history of the Scientific Society of Tatar Studies (1923-1925). The paper considers the background of the Society's formation, the purpose of its formation, assigned tasks, membership structure, and creating the personnel. The study of the process of its creation and activities puts the finishing touches to the history of the establishment of local studies in the Republic in the early 1920s, and at the same time the state policy aimed at implementation of national and socioeconomic interests of the peoples of the Tatar Republic, going far beyond the regional framework.

Ключевые слова

Научное общество татароведения, краеведение, 1920-е годы, история татар, Татарская республика.

Keywords

The Scientific Society of Tatar Studies, local studies, the 1920s, history of Tatars, the Tatar Republic.

Образование в мае 1920 г. Татарской автономной республики сыграло важную роль в становлении и развитии историко-краеведческих исследований, способствовало расширению их тематического диапазона. С начала 1920-х гг. во всех автономных

республиках Поволжья, в том числе и в ТАССР, открываются специальные организации, которые были призваны организовать комплексное изучение истории и культуры народов республики.

Одной из таких краеведческих организаций является Научное общество татароведения. Некоторые направления деятельности общества отражены в ряде статей¹ и в отдельных трудах по изучению работы научно-исследовательских краеведческих организаций², функционировавших в республике в 1920-1930 гг. Отсутствие обобщающих работ, посвященных деятельности общества, подтверждает актуальность и необходимость специального исследования по заявленной теме.

Изучение процесса создания и деятельности Научного общества татароведения вносит дополнительные штрихи в историю становления краеведения в республике, а вместе с тем – и государственного политического курса, направленного на реализацию национальных и социально-экономических интересов народов Татарской республики, выходя далеко за региональные рамки.

В истории Научного общества татароведения можно выделить два периода: первый – 1923-1925 гг. – время становления всех элементов организации, формирование личного состава, развертывание основных направлений и форм деятельности (научно-исследовательской, издательской, собирательской и др.).

Второй период – 1925-1929 гг. – наиболее активная фаза деятельности общества по всем направлениям. Начали проводиться регулярные историко-этнографические экспедиции в кантоны ТАССР, была развернута археографическая и археологическая работа. С 1925 г. общество начинает издавать свой специальный печатный орган – «Вестник Научного Общества Татароведения».

В рамках одной статьи невозможно осветить все направления деятельности общества, поэтому мы ограничимся рассмотрением начального периода истории, попытаемся определить предпосылки образования общества, цели его создания, возложенные на него задачи, структуру членства и формирование личного состава и т. п.

В марте 1923 г. руководство Академического центра предложило создать Научно-исследовательский институт татароведения при Наркомате просвещения Татарской республики. Для организации института была создана организационная комиссия в составе Г. Г. Максудова, Г. С. Губайдуллина, Г. Ш. Шарафа, Али Рахима, Н. И. Воробьева, М. Г. Худякова и Н. Н. Фирсова. В качестве первоочередной задачи института было определено археологическое изучение Татарстана: составление карты археологических памятников республики, организация охраны древних и средневековых памятников путем создания музеев-заповедников³.

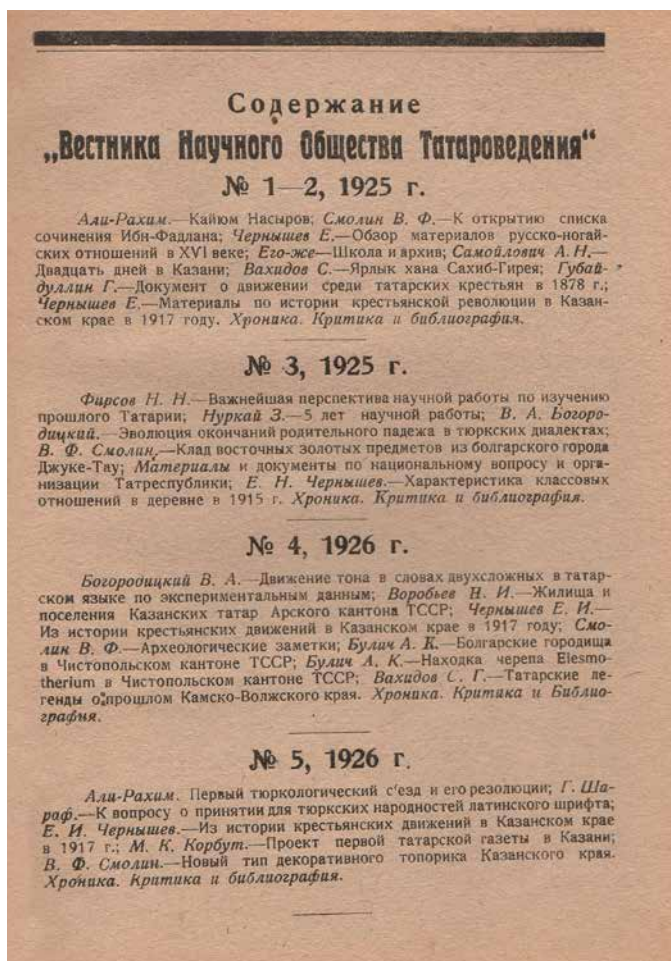
11 апреля 1923 г. состоялось заседание организационной комиссии, на котором первоначальная научно-исследовательская программа института была существенно подкорректирована. Вместо исследовательского института было решено создать организацию в форме добровольного научного общества на базе уже существующего Общества востоковедения, которое было образовано в 1922 г. при Восточной академии в Казани. Известно, что обществом руководил ректор Восточной академии профессор Н. Н. Фирсов. Однако Общество востоковедения, задававшееся слишком обширными целями, не смогло как следует развернуть свою научную деятельность⁴. Учитывая сходство поставленных перед обеими организациями задач, 22 апреля было принято решение о переименовании Общества востоковедения в Научное общество татароведения⁵, которое представляло из себя организацию с более конкретной целеустановкой. Тем самым,

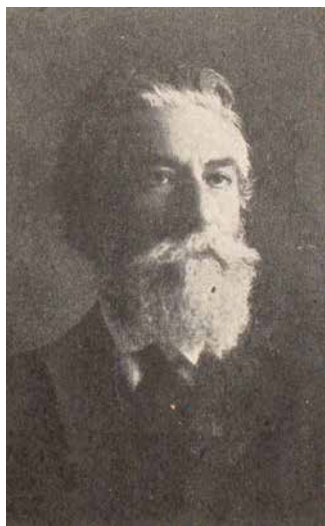
одновременно решалась двуединая задача: была создана запланированная организация для всестороннего изучения татар в форме добровольного краеведческого общества, не требующая больших финансовых затрат, идейно и материально ответственная перед государственными структурами⁶. В дальнейшем Научно-исследовательский институт татароведения ни в архивных документах, ни в литературе не упоминается.

С 1923 г. до осени 1927 г. Научное общество татароведения состояло при Академцентре Татнаркомпроса, а в 1927-1929 гг. – при Доме татарской культуры. Материальные средства общества составлялись из членских взносов, поступлений от продажи своих изданий, регулярной субсидии Татнаркомпроса и из дотаций местных и правительственных органов. Главную часть средств составляла субсидия Академического центра, а с 1927 г. – Дома татарской культуры⁷.

30 мая 1923 г. было проведено первое торжественное заседание по случаю образования Научного общества татароведения⁸. Следует отметить, что, по мнению некоторых исследователей, датой образования общества следует считать 22 апреля 1923 г., когда было принято решение о переименовании общества востоковедения в Научное общество татароведения⁹.

Активное участие в организации общества приняли члены Всероссийской научной ассоциации востоковедения и члены-организаторы Общества востоковедения

Н. Н. Фирсов // *Вестник
научного Общества
татароведения*. – 1930. –
№ 9-10.

N. N. Firsov // *Bulletin of the
Scientific Society of Tatar
Studies*. – 1930. – No. 9-10.

во главе с профессором Н. Н. Фирсовым, а также работники Академического центра ТАССР. Член Всероссийской научной ассоциации востоковедения, профессор И. Н. Бороздин, который был специально командирован из Москвы в Казань для участия в первом заседании Общества татароведения, выступил с докладом о задачах и перспективах востоковедения в России. Председатель организационной комиссии Н. Н. Фирсов в своем выступлении рассказал об истории возникновения Научного общества татароведения и наметил приблизительный план работ. Был заслушан обширный доклад М. Худякова, знакомивший с основными выводами его труда по истории Казанского ханства¹⁰. С приветствиями выступили представители многих казанских научных обществ и учреждений.

Организационная структура Общества татароведения была довольно сложной. Административный орган состоял из председателя, секретаря и возглавляемого ими правления, которые избирались на срок не менее одного года на общем собрании членов общества¹¹. Председателем общества был профессор Н. Н. Фирсов, заместителем председателя (до 1928 г.)

Г. Г. Ибрагимов, секретарями правления общества в разное время избирались М. Г. Худяков (1923-1925 гг.), Е. И. Чернышев (1925-1926 гг.), Али Рахим (1926-1929 гг.). За все время существования общества сменились четыре состава правления, в которое входили: А. Ш. Абдрахимов, Д. Д. Валидов, Н. И. Воробьев, Г. С. Губайдуллин, В. В. Егерев, Г. Г. Ибрагимов, М. Х. Курбангалеев, Г. Г. Максудов, А. Г. Саади, В. Ф. Смолин, М. Х. Тагиров, Н. Н. Фирсов, М. Г. Худяков, Е. И. Чернышев, Г. Ш. Шараф¹².

Общество состояло из действительных и почетных членов, сотрудников-корреспондентов. Действительными членами могли стать все «лица, работающие в данной области», которые избираются на общем собрании. Первыми действительными членами являлись учредители общества. Почетные члены – это лица, приобретшие известность своими трудами в данной области или имеющие существенные заслуги перед обществом. Как и действительные члены, они избирались на общих собраниях. Среди почетных членов общества числились В. В. Бартольд, А. Ф. Баллод, И. Н. Бороздин, М. Н. Покровский, А. Н. Самойлович. Сотрудники-корреспонденты – это «лица, желающие оказывать обществу содействие в его работах», которые зачисляются правлением общества, согласно их письменным заявлениям. Они пользовались только правом совещательного голоса и не могли быть избраны в состав должностных лиц. В отличие от действительных членов, сотрудники-корреспонденты были освобождены от уплаты членских взносов¹³. Такая структура членства была характерной для многих научных обществ того времени. В основе ее лежало признание возможности и значимости разных форм участия в работе.

Одной из важнейших задач Общества татароведения в первые годы существования являлось формирование его личного состава. Согласно первой статье

устава, целью общества являлось «объединение лиц, работающих в области всестороннего изучения татар и татарской культуры, а также научная разработка относящихся к этой области вопросов, распространение соответствующих сведений и пробуждение интереса к задачам общества в общественной среде»¹⁴. Для ознакомления общественности с задачами и деятельностью Общества татароведения, профессором Н. Н. Фирсовым была подготовлена и опубликована небольшая статья, в которой он призывал желающих войти в число членов общества. Особое внимание было уделено привлечению к работе представителей нерусского, прежде всего татарского, населения. В статье Н. Н. Фирсов отметил, что «Общество в широкой мере рассчитывает на научную самодеятельность татар. Общество будет развиваться и сделает свой вклад в науку, если его поддержит татарское общество», а «русские ученые, занимающиеся местной историей, со своей стороны, постараются сделать для осуществления плана Общества татароведения все, что в их силах»¹⁵. Как свидетельствуют отчеты, число членов общества за все время его существования возрастало. Если на 1 января 1925 г. в нем состояло всего 53 члена¹⁶, то на 1 октября 1929 г. – уже 98, из которых 14 почетных, 74 действительных и 10 членов-сотрудников. Согласно отчету, на 1 октября 1929 г. общее число членов распределялось по национальному составу следующим образом: татар – 53, русских – 39, прочих – 6. По партийному составу: партийных членов – 28, беспартийных – 70. По образовательному цензу: члены с высшим образованием – 55, в числе которых 3 академика и 16 профессоров, со средним образованием – 23, получивших образование в татарских школах – 20¹⁷.

Программа исследований Общества татароведения в области изучения татарского народа была довольно обширной. Предполагалось изучение истории, сбор рукописного материала на территории республики, изучение архивного материала о татарах, исследование археологических памятников и составление археологической карты. В число намеченных Обществом татароведения работ входило также изучение этнографии, литературы, языкознания, исследование татарского монументального и прикладного искусства. Кроме проблем истории и культуры татарского народа, правление общества включило в перечень своих задач изучение различных аспектов развития республики, разработку вопросов статистики и экономики, изучение классового состава татарского общества, крестьянского хозяйства, промышленности, кустарного производства и торговли татар¹⁸.

Из вышеперечисленных аспектов достаточное внимание не уделялось вопросам экономики и статистики. Причиной тому явилось незначительное число специалистов по этим отраслям среди членов общества. Из сферы деятельности организации было исключено исследование природных памятников и явлений, оно было передано в ведение Общества естествоиспытателей¹⁹. В результате Общество татароведения, главным образом, специализировалось на исследовании истории, материальной и духовной культуры татар.

Согласно своему уставу, общество должно было устраивать публичные чтения, диспуты, исполнительные собрания, съезды, заслушивать и обсуждать доклады по своей специальности, организовывать экспедиции, выставки. Отдельным положением оговаривалось создание библиотек научной и историко-краеведческой литературы и издание своих трудов²⁰.

Несмотря на заявленную широкую программу исследований, в первые годы своего существования общество не смогло должным образом развернуть

краеведческую и татароведческую деятельность в республике. В отчете за 1923-1925 гг. говорится, что из-за недостаточного финансирования обществу не удалось осуществить масштабные этнографические экспедиции и археологические раскопки, и потому в этот период основное внимание его было сосредоточено на теоретической кабинетной работе²¹.

За отчетный срок общество провело 10 общих собраний, четыре из которых были проведены совместно с Обществом археологии, истории и этнографии²². На общих собраниях были заслушаны 17 научных докладов по истории, этнографии, археологии, литературе, языкознанию татарского народа. Преобладали доклады по истории, посвященные изучению классовой борьбы и революционного движения (крестьянские войны, революционное движение XIX – начала XX в., революционные события 1905-1907, 1917 гг.)²³.

Членами организации велась работа по выявлению материалов по истории татар, находящихся в архивах. Так, председателем общества Н. Н. Фирсовым во время научной командировки в Москву в Центральном государственном архиве были сделаны копии документов по истории поволжских татар. Результатом этой работы явился целый объемистый том рукописных материалов по истории Ногайской орды и русско-ногайских отношений за XVI-XVII вв. Материалы были переданы для хранения в Академический центр. В 1925 г. М. Г. Худяковым была разработана первая Археологическая карта Татарстана, Г. С. Губайдуллин завершил работы по составлению татарской библиографии по изучению края²⁴.

В 1924 г. на средства, выделенные Академическим Центром, была организована поездка членов Общества татароведения Н. И. Воробьева и Г. С. Губай в Арский кантон ТАССР, давшая ценные результаты, преимущественно по этнографии татар. В ходе экспедиции были изучены 25 деревень в разных частях кантона, как со сплошным татарским населением, так и в окружении русских сел. Производилось подробное описание деревень, снимались глазомерные планы, делались обмеры усадеб и зданий, велось фотографирование и зарисовки. Арский кантон был выбран не случайно: в отношении жилищ он имел много интересных конструктивных форм и целый ряд орнаментальных особенностей, не повторяющихся почти нигде в других кантонах ТАССР²⁵. Наличие в исследуемом кантоне оригинальных образцов татарского зодчества объяснялось степенью зажиточности населения.

Члены экспедиции изучили характерные особенности татарских поселений, были детально описаны различные типы татарских усадеб, конструктивные и декоративные детали внешней отделки жилых домов, изучены надворные постройки, принципы внутреннего устройства домов и др. Изучение жилищ и поселений, как одного из элементов быта, дало большой материал для дальнейшего исследования татарского зодчества со всеми его особенностями²⁶.

13 сентября 1924 г. на общем собрании членов общества Н. И. Воробьевым был прочитан доклад об итогах поездки «Этнографические исследования в Арском кантоне Татарской Республики»²⁷ и опубликована статья «Жилища и поселения татар Арского кантона ТССР»²⁸.

Последствия резких общественно-политических перемен, Гражданской войны, голода, разрухи затрудняли работу краеведческих организаций. В связи с тяжелым экономическим положением республики и нехваткой организационно-кадровых сил, большая часть материальных и кадровых ресурсов Наркомата просвещения ТАССР направлялась на решение более неотложных задач, в первую очередь, связанных с реализацией политики коренизации государственного

аппарата. Наряду с другими подразделениями Наркомата просвещения, Научное общество татароведения было вынуждено заниматься изучением наличного кадрового состава татарских работников, вовлечением их в государственный аппарат, хозяйственную и культурно-массовую работу²⁹. Скорее всего, из-за этого, в первые годы своей деятельности Общество не смогло реализовать все возложенные на него задачи. И только к середине 1925 г. стало возможным уделять должное внимание вопросам краеведения и татароведения.

Таким образом, 1923-1925 гг. – это время становления Научного общества татароведения как организации, формирование личного состава, развертывание основных направлений и форм деятельности. Так, к середине 1925 г. вполне оформившись как добровольная общественно-научная организация, пополнив свои ряды и наладив работу, общество смогло развернуть большую работу по изучению истории и культуры татарского народа.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Абдрашитова И. М. Научные общества по изучению истории Татарстана (1923-1930 гг.) // Филология и культура. – 2006. – № 5. – С. 37-56; она же. Из истории научного Общества татароведения (1923-1929 гг.) // Ученые записки Казанского государственного педагогического института. – 1975. – Сб. 7. – С. 101-111; она же. Вестник научного общества татароведения (1925-1930) // Из истории Татарии. – 1970. – Сб. 4. – С. 204-213; Кириллова З. Н. Деятельность научного Общества татароведения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Филологические науки». – 2016. – Т. 2 (68). – № 3. – С. 122-127; Марданова Ф. Ф. Экспедиционная деятельность Научного общества татароведения // Традиционная культура народов Поволжья. – Казань: Ихлас, 2018. – С. 232-244.
2. Зайцев А. В. Исторические учреждения Республики Татарстан в 1920-1930-е годы XX века. – Казань: ГранДан, 1998. – 122 с.; Фаттахова Г. А. Деятельность Академического центра Татаркомпроса в 1920-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2000. – 233 с.; Хакимова А. З. Роль краеведческой работы в изучении и популяризации историко-культурного наследия Татарстана в 1920-2000-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2011. – 232 с.
3. ГА РТ, ф. Р-3682, оп. 1, д. 488, л. 6.
4. Обзор деятельности научного Общества Татароведения (1923-1929) // Вестник Научного Общества татароведения. – 1930. – № 9-10. – С. 201.
5. ГА РТ, ф. Р-3682, оп. 1, д. 488, л. 13.
6. Там же.
7. Обзор деятельности научного Общества... – С. 202.
8. Бороздин И. Н. Из культурной жизни Татареспублики // Вестник Научного Общества Татароведения. – 1930. – № 9-10. – С. 29-30.
9. Зайцев А. В. Указ. соч. – 122 с.; Фаттахова Г. А. Указ. соч. – 233 с.
10. Бороздин И. Н. Указ. соч. – С. 29-30.
11. Обзор деятельности научного Общества... – С. 202.
12. Там же.
13. Устав Научного общества татароведения // Вестник Научного Общества Татароведения. – 1925. – № 1-2. – С. 69-70.
14. Там же. – С. 69.
15. Фирсов Н. Н. Научное Общество татароведения // Красная татария. – 1925. – № 127.
16. Хроника // Вестник Научного Общества Татароведения. – 1925. – № 1-2. – С. 60.

17. Отчет о деятельности научного Общества Татароведения за период с 1 января 1928 г. по 11 октября 1929 г. // Вестник Научного Общества Татароведения. – 1930. – № 9-10. – С. 209.
18. Программа работ Научного Общества Татароведения // Вестник научного Общества татароведения. – 1925. – № 1-2. – С. 71.
19. Самойлович А. Н. Краеведение в ТАССР // Краеведение. – 1925. – Т. 2. – № 1-2. – С. 87.
20. Устав Научного общества... – С. 69-70.
21. Деятельность Общества татароведения (1923-1925 гг.) // Вестник Научного Общества Татароведения. – 1925. – № 1-2. – С. 57.
22. Там же. – С. 57-58.
23. Список докладов и речей, заслушанных в общих собраниях Общества // Вестник научного Общества татароведения. – 1925. – № 1-2. – С. 60.
24. Деятельность Общества татароведения... – С. 57-58.
25. Воробьев Н. И. Жилища и поселения казанских татар Арского кантона ТССР // Вестник Научного Общества Татароведения. – 1926. – № 4. – С. 11-12.
26. Там же. – С. 13.
27. Список докладов и речей... – С. 60.
28. Воробьев Н. И. Указ. соч. – С. 10-49.
29. Хакимова А. З. Указ. соч. – С. 43.

Список литературы

Абдрашитова И. М. Научные общества по изучению истории Татарстана (1923-1930 гг.) // Филология и культура. – 2006. – № 5. – С. 37-56.

Зайцев А. В. Исторические учреждения Республики Татарстан в 1920-1930-е годы XX века. – Казань: ГранДан, 1998. – 122 с.

Кириллова З. Н. Деятельность научного Общества татароведения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Филологические науки». – 2016. – Т. 2 (68). – № 3. – С. 122-127.

Хакимова А. З. Роль краеведческой работы в изучении и популяризации историко-культурного наследия Татарстана в 1920-2000-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2011. – 232 с.

References

Abdrashitova I. M. *Nauchnye obshchestva po izucheniyu istorii Tatarstana (1923-1930 gg.)* [Scientific societies for the study of the history of Tatarstan (1923-1930)]. IN: *Filologiya i kultura* [Philology and culture], 2006, no. 5, pp. 37-56.

Zaytsev A. V. *Istoricheskie uchrezhdeniya Respubliki Tatarstan v 1920-1930-e gody XX veka* [Historical institutions of the Republic of Tatarstan in the 1920-1930s of the 20th century]. Kazan, GranDan publ., 1998, 122 p.

Kirillova Z. N. *Deyatel'nost nauchnogo Obshchestva tatarovedeniya* [Activity of the Scientific Society of Tatar Studies]. IN: *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernad'skogo. Seriya "Filologicheskie nauki"* [Transactions of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. "Philological Sciences" series], 2016, vol. 2 (68), no. 3, pp. 122-127.

Khakimova A. Z. *Rol kraevedcheskoy raboty v izuchenii i populyarizatsii istoriko-kulturnogo naslediya Tatarstana v 1920-2000-e gg.: dis. ... kand. ist. nauk.* [The role of local history in study and

popularization of the historical and cultural heritage of Tatarstan in the 1920-2000ss: dis. ... Cand. hist. sci. diss.]. Kazan, 2011, 232 p.

Фото из фондов Отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского.
The photo from the fonds of Department of Manuscripts and Rare Books of N. I. Lobachevsky Scientific Library.

Сведения об авторе

Марданова Филюза Фаннуровна, аспирант Казанского федерального университета, главный специалист Республиканского центра развития традиционной культуры, e-mail: filuzmardanova@yandex.ru

About the author

Filyuza F. Mardanova, graduate student of Kazan Federal University, Chief Specialist at the Republican Center for Development of Traditional Culture, e-mail: filuzmardanova@yandex.ru

В редакцию статья поступила 18.05.2020, опубликована:

Марданова Ф. Ф. Из истории становления краеведения в ТАССР: первые годы деятельности научного общества татароведения (1923-1925 гг.) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2020. – № 2. – С. 23-31.

Submitted on 18.05.2020, published:

Mardanova F. F. *Iz istorii stanovleniya kraevedeniya v TASSR: pervye gody deyatelnosti nauchnogo obshchestva tatarovedeniya (1923-1925 gg.)* [Excerpts on the history of the establishment of regional studies in the Tatar ASSR: the early years of operation of the Scientific Society of Tatar Studies (1923-1925)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2020, no. 2, pp. 23-31.